

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Усенко Наталии Михайловны на тему «Социокогнитивные параметры трансформации языкового знака», М., 2026, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Тенденция к междисциплинарности и расширение предметных областей исследования являются сегодня ведущими научными трендами в парадигме гуманитарного знания. В этой связи крайне перспективными являются исследования, выполненные, так сказать, «на стыке наук», в частности, на пересечении стратегий научного поиска когнитивной лингвистики, социолингвистики и лингвистической прагматики, образцом которых как раз и выступает рецензируемая диссертация Н.М. Усенко. Разрабатываемые в данном исследовании такие новые направления, как когнитивная социолингвистика и социопрагматика, позволяют по-новому увидеть особенности функционирования языкового знака через призму «социокогнитивных параметров его трансформации» (с. 6) в свете новейших социополитических, социально-экономических и социокультурных процессов, оказавших влияние на разноуровневые единицы языка.

Все вышесказанное позволяет не сомневаться в очевидной **актуальности** данного исследования, обусловленной научной, общественной и культурной значимостью антропоцентрически ориентированного и интердисциплинарного подхода к изучению социокогнитивных параметров трансформации языкового знака в медийной коммуникации в аспекте когнитивной социолингвистики и социопрагматики.

Исследование характеризуется существенной **научной новизной**, которая заключается в том, что в работе на новейшем языковом материале репрезентативных медиатекстов 2022 – 2024 гг. предложена исследовательская модель когнитивного социолингвистического описания семантических и коннотативно-оценочных трансформаций разноуровневых языковых знаков. Диссертацию Н.М. Усенко также отличает серьезная **теоретическая значимость**, которая обусловлена разработкой принципов социокогнитивного и социопрагматического анализа языковых единиц современной медиакommunikации на основе вычленения социально-аксиологических компонентов в структуре значений лексем и грамматических форм, а также установления причин и условий формирования этих компонентов. В этой связи очевидной представляется и **практическая ценность** работы, состоящая в том, что результаты исследования могут использоваться в вузовском преподавании теории коммуникации, социолингвистики, лингвоконфликтологии, лингвопрагматики, экологической лингвистики, медиалингвистики, риторики и лингвистического анализа текста, а также в общей и аспектной лексикографии.

Теоретическая значимость, актуальность и новизна представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые

научные векторы в когнитивно ориентированном и социопрагматическом дискурс-аналитическом исследовании актуальных медийных феноменов нашего времени, показывая, как в языке, под воздействием изменившихся социальных параметров, активизируются новые языковые средства структурирования мира и объектов.

Для решения поставленных задач в работе использовались: фреймовый метод социокогнитивной лингвистики с целью исследования влияния информационных шаблонов на использование языковых средств; метод социолингвистической интерпретации медийных текстов с целью выявления корреляций между лингвистическими и экстралингвистическими фактами; метод лингвокогнитивного анализа; методика «микродиахронического» анализа.

Отметим также солидную **исследовательскую базу**: традиционные медиатексты и тексты нон-фикшен таких авторов, как Т. Москвина, Ю. Поляков, З. Прилепин, Р. Сенчин, Вл. Новиков, М. Задорнов, а также тексты печатных изданий «Литературная газета», «Аргументы и факты», «Аргументы недели», «Комсомольская правда», «Завтра», «Культура».

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус текстовых данных для анализа, основательная выборка изучаемых языковых фактов, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения и сопровождается библиографическим списком. Библиографический список включает 625 наименований научных работ (из них 113 работ на иностранных языках) и 25 источников текстового материала. Общий объем диссертационного исследования Н.М. Усенко составляет 383 с.

В первой главе диссертации «Когнитивная социолингвистика как результат естественной экспансии науки о языке» представлен исходный методологический аппарат исследования и обосновывается авторское понимание исходного для исследования научного понятия «когнитивная социолингвистика». Дано последовательное теоретическое освещение таких аспектов, как количественная vs когнитивная социолингвистика (раздел 1.1) и трансформация категорий толерантности и политкорректности в контексте идей социокогнитивной лингвистики (раздел 1.2).

Резюмируя итоги обстоятельного анализа методологических проблем, Н.М. Усенко приходит в главе к ключевому для предпринятого исследования положению: «Формирование особого направления социокогнитивных исследований было обусловлено дискурсивным поворотом, в рамках которого

текст изучается с точки зрения его социального контекста и когнитивных механизмов, функционирующих в сознании говорящего. Категория «контекст» (включая как понятие минимальной синтагмы, так и «широкого контекста ситуации», а в предельно широком понимании — фоновых знаний об устройстве мира и социума) — центральная в социокогнитивных исследованиях» (с.58). В ходе рассмотрения трансформации категорий толерантности и политкорректности автор обосновывает, что коммуникативная интолерантность, которая чаще всего оценивалась как негативный феномен, в условиях социального кризиса становится неизбежным и даже продуктивным знаком ценностного конфликта.

Во второй главе диссертации «Медийная коммуникация в аспекте когнитивной социолингвистики и социопрагматики» освещаются узловые проблемы «новой аксиологии» ключевых единиц медиакоммуникации нашего времени. Вполне обоснованной в соответствии с концепцией исследования является «теоретическая врезка» в собственно аналитический материал главы, которая посвящена обсуждению проблемы соотношения медийного текста и контекста (раздел 2.1). Важно, что в этом разделе имеется и интересный аналитический материал, иллюстрирующий основные теоретические положения: в частности, отметим анализ «прагматической энантиосемии» на примере лексемы *оптимизация*, которая, имея изначально мелиоративные коннотации, приобретает в медиатекстах отчетливо негативную семантику (в таких сочетаниях, как *оптимизация здравоохранения, оптимизация культуры, оптимизация образования* и под.). В этом же ключе рассматриваются коллокации *медицинская услуга, образовательная услуга* и т.д.

Интересные в научном отношении наблюдения делает Н.М. Усенко, обсуждая проблему ключевых слов «новой реальности» XXI в. (раздел 2.2). Прежде всего отметим репрезентативный материал, посвященный описанию возвращения «высоких» мелиоративов с периферии «языкового существования» (лексемы *светоч, герой*). В качестве отдельного «кластера» рассматривается синтагматика лексем «патриот», «патриотизм» как индикатор социальных перемен. Автор справедливо указывает на то, что «синтактика слов «патриотизм», «патриот» в современном медиадискурсе свидетельствует о возвращении их в обиход в исконной позитивной трактовке. Эту позитивную трактовку усиливает атрибут “настоящий”» (с. 92). Указанный материал удачно дополняется анализом ценностно релевантных потенциальных и окказиональных слов: *выживальщики, объявлялы, вспоминатели, драмодель, бредоносец, родиноедство, губернаторопад* и др.

Нетривиальный исследовательский материал представлен и в разделе 2.3, посвященном реинтерпретации знаков советской культуры в современных медиа: «Характерной приметой 20-х гг. XXI в. стало возвращение в активный обиход вербальных единиц идеологической картины мира советской эпохи» (с. 105). По сути, «реабilitируются» советизмы, которые в 90-е гг. XX в. были полностью дезавуированы в оценочном плане: *планирование, по-стахановски, комиссар, труд* и пр. Интересны и наблюдения над языковыми рефлексивами

актуализации советских пропагандистских клише типа *прихвостни американского империализма*. Это позволяет автору обосновать следующее положение: «В новых исторических условиях тотального противостояния с «коллективным Западом» восстанавливается идейно-ценностное поле бывшего СССР» (с. 120).

Наконец, в разделе 2.4, посвященном прагматическим преобразованиям как разновидности социокогнитивной трансформации, Н.М. Усенко рассматривает аксиологический потенциал «новых иронизмов» в современной медиаречи (*оплот демократии, светоч демократии* и под. об Украине): «Глобальными геополитическими и культурно-историческими изменениями продиктовано масштабное переосмысление понятий «демократия», «общечеловеческие ценности» и частотное использование соответствующих наименований в иронической модальности» (с. 124). Отметим также значимое в контексте принятой в работе исследовательской модели социокогнитивной интерпретации рассмотрение анималистических политических метафор: *щелячьи глазки Европы, глобалистский спрут, бумажная тигрица, галльский оципаный петух* и под. Репрезентативный материал собран и адекватно проинтерпретирован в разделе, посвященном новым пейоративам как маркерам новой реальности: *релоканты, уезжанты, убежанты, ждуны, выжиданцы, покиданцы* и пр. Полностью аргументированным выглядит вывод Н.М. Усенко по итогам исследования в разделе 2.4: «Триггером создания новой аксиологии становятся общественно-политические процессы, имеющие характер слома многих привычных идей и представлений: новые единицы создаются в соответствии с изменившейся логикой общественных процессов» (с. 161).

Новый значимый в научном отношении поворот в исследовании социокогнитивных параметров современного медийного дискурса представлен **в третьей главе диссертации «Социолингвистическая поляризованность лексико-грамматических единиц»**. В разделе 3.1 Н.М. Усенко поднимает теоретический вопрос о социальной природе внешних и «внутренних» уровней языка, предлагая социально обусловленную трактовку некоторых параметров взаимодействия лексического и грамматического начал. Это позволяет автору закономерно перейти к анализу иноязычия в роли маркера социальной реальности, изложенному в разделе 3.2. Н.М. Усенко рассматривает процессы англизации в качестве фактора социального конфликта в РФ, в целом негативно характеризуя ситуацию, которая именуется в работе «лингвистическая ксенофилия»: «Англицизмы перестали соответствовать важнейшей риторической категории — уместности, под которой имеется в виду качество речи, обеспечивающее ее соответствие коммуникативной ситуации – предмету речи и условиям коммуникации, “сообразность с обстоятельствами” (с. 186). Далее на этой основе рассматривается социокогнитивный процесс «языкового импортозамещения», к которому автор призывает относиться взвешенно, справедливо полагая, что «идея вербального импортозамещения должна реализоваться на принципе избегания крайностей: с одной стороны, некритичного отрицания значимых в каком-либо отношении иноязычных

единиц (иноязычных морфем), с другой стороны, столь же некритичного насыщения русскоязычного дискурса множеством неоправданных заимствований» (с. 197).

В разделе 3.3. освещаются когнитивные и прагматические параметры социономастики, в рамках которой характеризуется аксиология прецедентных антропонимов: *утонченный русский Рэмбо, украинский доктор Менгеле, жовтоблакитный Геббельс пан Арестович* и пр. Особый интерес в этом фрагменте, на наш взгляд, представляет отмеченный автором пейоративный потенциал конструкции «коллективный / глобальный + прецедентное имя собственное»: *коллективный Байден, глобальная Клинтон* и под. В рамках социономастического подхода рассматриваются многочисленные явления реноминации меморативных топонимов в контексте когнитивной социолингвистики, что автор именуется «неотопонимами». Показано, что «меморативные реноминации сегодня нередко направлены на изменение в общественном сознании образа прошлого, в частности — на разрушение общей исторической памяти на постсоветском пространстве» (с. 223). В этом же ключе исследуется аксиология урбанонимов, прагматонимов, маркировок и брендов, на основании чего обосновывается следующее положение: «Англизация онимического пространства — одна из главных проблем современной лингвоэкологии» (с. 225).

Аксиологический потенциал собирательных имен в свете социально детерминированной семантизации лексико-грамматических форм раскрывается в разделе 3.4. Особо отмечается пейоративная нагруженность у словообразовательной модели с суффиксом *-щин-*, активно эксплуатируемая в медиатекстах нашего времени для образования негативно-оценочных окказионализмов: *премиальщина, необразованщина, детонетовщина*. Значимым социокогнитивным маркером являются и модели с другими суффиксами, в том числе и на базе собственных имен: *чубайсятина, паровозня*. Содержательно коррелирует с указанным выше разделом материал следующего раздела 3.5, в котором в качестве социальных знаков рассматриваются рефлексы неузуальной речевой актуализации родовых форм, в том числе феминитивы, например, *премьерша, члениша, литгазетовка, менеджерка* и под. Автор справедливо обращает внимание на пейоративность подобных форм, причем ценным в научном плане можно назвать наблюдение, что «все оттенки пейоративности феминитивам свойственны и вне зависимости от семантики суффикса» (с. 251). Наконец, в разделе 3.6 обсуждается вопрос о конфликтогенных грамматических единицах. Речь прежде всего идет о социально и политически ангажированном выборе вариантных предложно-падежных форм *на Украине и в Украине*. Автор приводит аргументированное обширным текстовым материалом и весьма примечательное, на наш взгляд, соображение о том, что российские «медиа разной политической ориентации — от патриотической “Правды” до либерального “Собеседника” — используют конструкцию “на Украине”» (с. 261).

Проведенное в диссертации исследование закономерно выходит на проблематику языкового манипулирования сознанием в четвертой главе «Когнитивные искажения и манипулятивные практики в медиакоммуникации». В разделе 4.1 дано теоретическое обоснование авторской трактовки содержания и объема научного понятия «вербальная манипуляция», которое интерпретируется прежде всего через сокрытие истинных целей воздействия на адресата и, как следствие, деструктивный характер перлокутивного эффекта. На этой основе в разделе 4.2 на многочисленных примерах рассматриваются явления «социокогнитивного искажения» как фактора манипулятивного воздействия в современных медиатекстах. Автор раскрывает такие частотные способы манипулирования, как умолчание о каких-либо аспектах описываемой ситуации, искажение фактов, генерализация (неоправданное обобщение) и так называемый «когнитивный рефрейминг» — переформулировка обозначаемых в высказываниях фактов в нужную для говорящего сторону посредством изменения номинаций, то есть подмена понятий.

В заключении обобщаются основные результаты исследования, среди которых отметим, например, следующее положение, подтвержденное всем ходом проведенного анализа: «Влияние фактора социума на лингвистические, семантические, коммуникативные процессы можно считать определяющей тенденцией языковых трансформаций. При этом фактор социума является динамичным, подвижным во времени и зависящим от кардинальных процессов общественно-политической жизни» (с. 309). Также весьма перспективным является вывод о том, что важнейшим в практическом отношении ответвлением когнитивной социолингвистики выступает проективная лингвистика, которая решает вопросы, связанные с целенаправленным сознательным воздействием на различные уровни языковой системы.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит диссертационное исследование Н.М. Усенко, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие некоторые сомнения и требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Хотелось бы, чтобы автор пояснил логику распределения языкового материала по подразделам **2.4.2. Потенциальная (оказиональная) лексема как пропозиция** и **2.4.4. Новые пейоративные обозначения как маркеры новой реальности** в разделе 2.4 главы II. Ведь и в подразделе 2.4.2, и в подразделе 2.4.4 идет речь о потенциальных словах и окказионализмах с пейоративным значением. Почему одна группа неузуальных единиц с пейоративной окраской, например, *выживальщики, объявлялы, вспоминатели, драмоделы, бредоносец, родиноедство, губернаторопад* и пр., попали в подраздел 2.4.2, а другая группа, например, *уезжанты, убежанты, ждуны, выжиданцы, покиданцы* и пр. — в раздел 2.4.4? Возможно, имело бы смысл развести эти группы лексики не по признакам их окказиональности или пейоративности, что их как раз объединяет, а по различиям в характере отображаемых ими денотативных областей?

2. В раздел 3.1. **Социальная природа внешних и «внутренних» уровней языка** главы III — остается недостаточно ясным, что автор понимает под «внутренними» уровнями языка (определенная полемичность этого терминопотребления осознается и самим автором, который совершенно оправданно забирает его в кавычки)? Имеются ли в виду относительно автономные подуровни в составе интегрирующих уровней (например, фразеология в лексическом уровне или морфонология в морфемном уровне)? Имеются ли в виду самостоятельные уровни морфологии и синтаксиса в грамматическом макроуровне языка? Или же имеется в виду уровень словообразования, которому многие ученые отказывают в статусе самостоятельного языкового уровня? Или что-то другое?

3. В последнем фрагменте раздела 3.5. **Категория грамматического рода и феминитивы как социальные знаки** главы III — представляется не вполне аргументированным утверждение: «Использование маскулинных и феминных обозначений связано и с двумя одинаково важными разнонаправленными тенденциями развития русской грамматики: маскулинные наименования женщин представляют зону анализма, а феминитивы упрочивают позиции синтетизма» (с. 255-256). Возможно, это и на самом деле так, но дело в том, что автор нигде и никак этого не доказывает в предыдущем тексте раздела. Хотелось бы, чтобы Н.М. Усенко пояснила это важное для теоретической грамматики русского языка положение.

4. На наш взгляд, в разделе 4.2 главы IV имеются некоторые противоречия и неточности в трактовке научного понятия «манипуляция». Так, на с. 269 утверждается, что манипуляция апеллирует не к логике, а к чувствам, см.: «При таком подходе речевое воздействие включает в себя два противопоставленных способа — аргументативное доказывание с опорой на реальные факты и манипуляцию, апеллирующую не к логике, а к чувствам», — что не совсем точно, поскольку апелляция к чувствам — это только одна из групп механизмов манипулятивного воздействия. А в выводах по IV главе уже (отметим, совершенно справедливо) отмечается: «Гораздо более правомерным представляется утверждение о том, что честное убеждение связано с актуализацией денотативной информации, а манипуляция формируется при сдвиге в сигнификате знака и в намеренном создании нужной коннотации» (с. 307). Но «сдвиг в сигнификате» — это как раз мыслительная операция, а не «апелляция к чувствам».

5. На наш взгляд, в работе имеются и отдельные терминологические неточности. В частности, на с. 178 употребляется не общепринятое терминосочетание «лингвистическая идеология»: «Лингвистическая идеология, как наблюдаемая в социальной жизни репрезентации отношения говорящих к родному и иностранному языкам, определяет социальную практику общества и повседневную коммуникацию». Во-первых, как нам кажется, это понятие трактуется здесь весьма вольно: скорее, наоборот, социальная практика, по логике всего исследования самого автора, должна определять «лингвистическую идеологию». Во-вторых, уже на следующей странице

говорится о «языковой идеологии» (здесь уже вообще без определения, так сказать, в качестве общеизвестного, понятного по умолчанию): «Языковую идеологию (частью которой является политика по отношению к иноязычным влияниям) можно рассматривать как когнитивный феномен, связывающий язык с экстралингвистическим контекстом» (с. 179). На этом основании справедливо возникает вопрос, синонимичны ли терминосочетание «лингвистическая идеология» и «языковая идеология», или же автор как-то разводит их по объему и / или содержанию? Желательно бы вообще избегать терминопотребления «идеология» в этом контексте, потому что это приводит к путанице понятий: то ли это идеология общества по отношению к языку, то ли это идеология, отраженная в самом языке (как у М.М. Бахтина или В.И. Абаева).

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Диссертационное исследование Н.М. Усенко, вне всяких сомнений, состоялось в качестве основательного научного исследования, с одной стороны, вносящего существенный вклад в теорию и практику современного когнитивно ориентированного коммуникативно-дискурсивного подхода к медиакоммуникации, а с другой — значительно обогащающего традиционные представления о социальной обусловленности разноуровневых языковых трансформаций, актуализованных в медиатекстах.

В целом укажем, что научная ценность и аргументированная обоснованность выводов, полученных Н.М. Усенко в ходе исследования, очевидная теоретическая значимость разработанной ею концепции интегративного междисциплинарного изучения социокогнитивных параметров трансформации языкового знака, оригинальность методики анализа, убедительность интерпретации репрезентативного корпуса примеров, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации. Основные положения диссертации полноценно и адекватно отражены в автореферате и опубликованных 35 статьях, в числе которых 17 работ представлено в российских рецензируемых журналах, входящих в список ВАК РФ.

Диссертация обладает несомненным внутренним единством, содержит новые научные результаты. В частности, в работе осуществлено комплексное когнитивно-социолингвистическое и социопрагматическое описание языковых трансформаций в новейшей медийной коммуникации на русском языке и их интерпретация через призму социокогнитивных параметров, а также предложена и апробирована на репрезентативном текстовом материале исследовательская модель социономастического анализа, что составило **существенный личный вклад** Н.М. Усенко.

Диссертационное исследование Наталии Михайловны Усенко является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, имеющей важное значение для развития

когнитивно-дискурсивного подхода в медиалингвистических исследованиях в рамках современной научной парадигмы когнитивной социалингвистики и социопрагматики.

Диссертация «**Социокогнитивные параметры трансформации языкового знака**» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Усенко Наталия Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доктор филологических наук (научная специальность 10.02.01 — русский язык), профессор

21 января 2026 г.

Радбиль Тимур Беньюминович

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

Т.А. СУББОТИНА

Контактная информация:

тел.: +9-9030404906; e-mail: timur@radbil.ru

Почтовый адрес организации: 603022, Российская Федерация,
г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; тел.: +7-(831) 433 82 45;
e-mail: unn@unn.ru; официальный сайт: <http://www.unn.ru>.